

«ДА ИЛИ НЕТ?» КАК ДИСКУРСИВНАЯ ЕДИНИЦА СИТУАЦИИ ОБЪЯСНЕНИЯ В ЛЮБВИ (НА МАТЕРИАЛЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ А. П. ЧЕХОВА)

В статье рассматривается дискурсивная единица «Да или нет?» в ситуации объяснения в любви в творчестве А. П. Чехова. Обнаружено, что данная дискурсивная единица выполняет различные функции в речи персонажей и является одним из идентификаторов дискурса любви в произведениях автора.

Ключевые слова: дискурс любви, дискурсивные единицы, дискурсивные слова, произведения А. П. Чехова.

Дискурсивные единицы (далее — ДЕ) — это сравнительно новое понятие в лингвистике. Первые исследования в этой области появились в 1970-х гг. в связи с возросшим интересом к функционированию спонтанной устной речи и ее акустическим проявлениям. Лингвистами (Ю. В. Дараган, Е. А. Земская, О. Б. Сиротинина и др.) были предприняты попытки описания и классификации данного феномена. В современной лингвистической литературе нет единого мнения о том, каковы функции ДЕ и что следует относить к их классу. Это происходит, по мнению Е. В. Николаевой, «в силу их лексической отвлеченности, грамматической многомерности и коммуникативной многофункциональности» [Николаева, с. 123]. К ДЕ причисляют различные частицы, союзы, вводные слова, междометия, клишированные высказывания и др., которые интерпретируют по-разному: «незначительная лексика», «лишние слова» [Сиротинина, с. 71–73], «пустые частицы» [Розанова, с. 36], «слова-паразиты» [Дараган], «дискурсивные слова» [Киселева, с. 7]. В зарубежной литературе также нет четкого терминологического единообразия. Они рассматриваются в различных аспектах и обозначаются как «discourse connectives» [Blackmore, с. 136], «discourse operators» [Redeker, 1990], «pragmatic connectives» [Dijk, с. 447], «semantic conjuncts» [Quirk, Greenbaum, Leech, Svartvik 1985] и др. Наиболее употребляемым

следует считать термин «discourse markers» (DMs), развитие которого подробно рассмотрено в работе «What are discourse markers?» Б. Фрэзера [Fraser].

В нашей работе используется термин «дискурсивная единица», что обусловлено несколькими причинами.

Во-первых, в своей совокупности «Да или нет?» не может быть обозначено как «дискурсивное слово», «дискурсивная частица» и т. п. Исследуемая нами ДЕ с формальной стороны является альтернативным вопросом и находится на более высоком уровне языковой структуры, чем слово. Термин ДЕ является более емким.

Во-вторых, стремясь к единой терминологии, мы ориентируемся на труды Н. В. Богдановой по созданию словаря дискурсивных единиц русского языка. Его отличительной особенностью по сравнению с другими изданиями [Баранов, Плунгян, Рахилина; Дискурсивные слова русского языка; Шимчук, Щур; Ефремова] является использование в качестве материалов устного и звукового подкорпусов Национального корпуса русского языка. Многими исследователями отмечается необходимость опираться на звучащий материал, т. к. при анализе ДЕ очень важен просодический компонент. Н. В. Богданова указывает, что одной из ярких особенностей речи в условиях временного дефицита выступают целые хезитационные конструкции, которые «поддаются систематизации с точки зрения функций, выполняемых ими <...> Именно такие хезитационные конструкции и называются в данном случае дискурсивными единицами» [Богданова].

Целью данной статьи является анализ функций ДЕ «Да или нет?» в ситуации объяснения в любви в произведениях А. П. Чехова. Первой частью материалов для исследования послужили 15 текстовых фрагментов, отражающих ситуацию объяснения в любви (подробнее см.: [Эльстон-Бирон]). На начальном этапе нами было отмечено, что исследуемая ДЕ неоднократно встречается в речи субъектов, объясняющихся в любви, и в композиции высказывания находится в схожих позициях:

1. — *Я вас люблю!* — *продолжает он...* — *Увидев впервые вас, я понял, для чего я живу, я узнал цель моей жизни! Жизнь с вами — или абсолютное небытие! Дорогая моя! Марья Ивановна! Да или*

нет? Маня! Марья Ивановна... Люблю... Манечка... Отвечайте, или же я умру! Да или нет? [Чехов, Т. 1, с. 104]

2. — *Жить я не могу без вас, моя дорогая! Клянусь вам! — задыхался он. — С тех пор, как я увидел вас, я потерял покой! Дорогая моя, скажите мне... скажите... Да или нет?* [Чехов, Т. 2, с. 262]

Используя ДЕ «Да или нет?» в качестве маркера ситуации объяснения в любви, мы выявили еще 7 контекстов из подкорпуса текстов А. П. Чехова в Национальном корпусе русского языка. Наиболее репрезентативными являются следующие:

3. *Смирнов. Сошел с ума, влюбился, как мальчишка, как дурак! (Хватает ее за руку, она вскрикивает от боли.) Я люблю вас! (Становится на колени.) Люблю, как никогда не любил! Двенадцать женщин я бросил, девять бросили меня, но ни одну из них я не любил так как вас... Разлимонился, рассиропился, раскис... стою на коленях, как дурак, и предлагаю руку... Стыд, срам! Пять лет не влюблялся, дал себе зарок, и вдруг втюрился, как оглобля в чужой кузов! Руку предлагаю. Да или нет? Не хотите? Не нужно! (Встает и быстро идет к двери.)* [Чехов, Т. 11, с. 310]

4. *Наталья Степановна. Папа, скажи искренно, по чистой совести: какая собака лучше — наш Откатай или его Угадай?*

Ломов. Степан Степанович, умоляю вас, скажите вы только одно: подуздovat ваш Откатай или нет? Да или нет? [Чехов, Т. 11, с. 328]

5. *Боркин (серьезно). Но довольно. Давайте говорить о деле. Будем рассуждать прямо, по-коммерчески. Отвечайте мне прямо, без subtilностей и без всяких фокусов: Да или нет? Слушайте! (Указывает на графа.) Вот ему нужны деньги, минимум три тысячи годового дохода. Вам нужен муж. Хотите быть графиней?* [Чехов, Т. 11, с. 251]

Поясним, что пример 4 был отобран нами в силу того, что в творчестве писателя ситуация объяснения в любви очень часто включает в себя предложение о замужестве [Эльстон-Бирон]. А. П. Чехов озаглавил данное драматическое произведение «Предложение (шутка в одном действии)». В смысловом отношении весь текст данного произведения является ситуацией объяснения в любви и предложением замужества несмотря на то, что участники большую часть времени говорят совершенно

о другом. Подобная смежность ситуаций наблюдается и в примере 5.

Функциями ДЕ «Да или нет?» в представленных примерах являются следующие.

Функция маркера дискурса объяснения в любви

В приведенных примерах ДЕ является составной частью непосредственного высказывания субъекта о своем (или чужом — 5) чувстве любви. Все высказывание входит в состав ситуации объяснения в любви, описываемой автором. Таким образом «Да или нет?» связывает между собой определенный дискурс в творчестве А. П. Чехова. ДЕ может быть использована в корпусных исследованиях как дискурсивный маркер, что уже было показано выше. Интересной особенностью данной ДЕ является определенная сниженность омонимии. Из всех 7 контекстов, (содержащих исследуемую ДЕ) и выявленных при помощи Национального корпуса русского языка, явное ситуативное несовпадение наблюдается только в одном примере. Он относится к рассказу «Человек в футляре». Однако стоит указать, что сам дискурс объяснения в любви и предложения о замужестве в рассказе все же присутствуют и являются неотъемлемой его частью для понимания смысла всего художественного произведения. Во всех остальных случаях исследуемая ДЕ если не является строго включенной в речь объясняющегося, то примыкает к ситуации объяснения в любви. Подобные случаи требуют отдельного рассмотрения, выходящего за рамки данной статьи.

Два первых примера относятся к жанру коротких юмористических рассказов (юморесок), написанных автором на заре его литературной деятельности. Последующие три являются драматическими текстами, и принадлежат периоду ранних чеховских пьес (до 1888 г.). Парадигматическая связь ситуаций объяснения в любви проявляется не только в отношении жанра, но и в тональности прозаических и драматических форм. Схожесть обнаруживается также в краткости форм прозаических юморесок и драматических шуток (как их озаглавил сам автор). Примеры 3 и 4 являются анекдотическими ситуациями и не выходят за рамки одного действия.

Функция маркера тональности

Тональность повествования коротких рассказов и драматических зарисовок схожа. Речь субъектов часто носит патетический характер. При этом наблюдается определенное развитие в авторском отношении к ситуации. В более широких контекстах видно, что в рассказах А. П. Чехов лишь слегка иронизирует над описываемым объяснением в любви. В драматической форме комичность ситуации усиливается. Это проявляется в том, что в прозе субъект объяснения в любви сохраняет направление своей мысли и подбирает соответствующие ситуации речевые тактики: произносит комплименты (*Увидев впервые вас, я понял, для чего я живу*), клянется в верности (*Клянусь вам!*), говорит о важности чувства для него (*Жить я не могу без вас*). Субъект ситуации, представленный в драматической форме, находится в состоянии крайнего эмоционального возбуждения. Это позволяет автору органично включить в речь субъекта тему, совершенно не соответствующую ситуации. А. Д. Степанов, исследуя проблемы коммуникации у А. П. Чехова, называет такой прием «стратегией смещения и трансформации речевых жанров» [Степанов], и видит в нем один из основных порождающих механизмов чеховского текста. В примере 4 персонаж забывает цель своей речи, а его вопрос «Да или нет?» формально относится к спору о достоинствах охотничьих собак (...*скажите вы только одно: подуздоват ваш Откатай или нет? Да или нет?*). Однако от ответа зависит, женится он или нет. В примере 3 психическое напряжение и замешательство субъекта доходят до такого уровня, что он принимает от объекта своей любви (молодой вдовы) предложение о дуэли. Право первого выстрела он отдает девушке и готов погибнуть от ее руки: «*Стреляйте! Вы не можете понять, какое счастье умереть под взглядами этих чудных глаз, умереть от револьвера, который держит эта маленькая бархатная ручка...*» [Чехов, Т. 11, с. 310].

Функция пересечения дискурсивных ситуаций

Отметим, что «Да или нет?» принадлежит (в 4 примерах из 5) речи тех персонажей, для которых чувство любви напрямую связано с предложением о замужестве. Эти объяснения, несмотря на эмоциональное возбуждение субъектов речи, более рациональны. Объясняющийся не делает комплиментов, не уверяет

в верности. Напротив, он может говорить даже о том, что со стороны объекта может трактоваться как отрицательный аргумент (*Двенадцать женщин я бросил, девять бросили меня*). Свое чувство он характеризует не в возвышенных тонах. В речи субъект использует стилистически сниженные метафоры (*втюрился, как оглобля в чужой кузов*) или даже косвенно определяет свое отношение к будущему браку на уровне используемых лексем: «*Черт возьми, разве устроить себе эту гнусность?*» [Чехов, Т. 11, с. 251]. В таком «прозаическом» объяснении в любви всегда присутствует третье лицо, выполняющее различные функции. Третий коммуникант может либо отвлекать объясняющегося: «*Лили, на минутку! — сказал брат*» [Чехов, Т. 2, с. 262], либо призван помочь ему: «*Если графу угодно, он сам может*» [Чехов, Т. 11, с. 251]. Эта помощь может выражаться различно: от простой подачи стакана воды: «*(Кричит.) Человек, воды!*» [Там же, с. 310] до циничного сводничества: «*Ну, ну, будет тень наводить! Дело коммерческое*» [Там же, с. 251]. В примере 5 неоднократно повторяющийся вопрос «Да или нет?» принадлежит не самому сватающемуся, а его знакомому.

Функция передачи речи

Во всех пяти контекстах исследуемая ДЕ находится в смысловой позиции итога предшествующей речи. «Да или нет?» является дискурсивным маркером окончания речи объясняющегося в любви. До нее субъект высказывает абсолютно все возможные аргументы с целью достижения положительного ответа на объяснение. Исчерпав свое красноречие, находясь в состоянии нервного возбуждения и нехватки времени, он ищет помощи у другого участника коммуникации. Функцией ДЕ становится передача права говорить второму участнику коммуникации. При этом сама ДЕ выполняет роль регистра просьбы/императива.

В том случае, когда субъект более нацелен на достижение ответного чувства (любви), интонация его речи более мягкая, соответствует просьбе или даже мольбе (*умоляю вас*). Реплики субъекта длинные и плавные. Это поддерживается сопутствующими комплиментами и выражением восхищения объектом любви (*Увидев впервые вас, я понял, для чего я живу / как я увидел вас, я потерял покой*). ДЕ в этом случае находится в абсолютном финале высказывания. До нее субъект уже произнес

слова признания в любви (*Я вас люблю! / Жить я не могу без вас / Я люблю вас!*) и тем самым высказал основную мысль своего объяснения. Больше ему сказать нечего, и он ожидает ответа, он абсолютно открыт.

Императивный компонент проявляется сильнее, когда субъект в своей речи более нацелен на получение согласия на замужество. Интонация становится более ритмичной, что выражается через синтаксис и пунктуацию (*Сошел с ума, влюбился, как мальчишка, как дурак / Отвечайте мне прямо, без subtilностей и без всяких фокусов*). Объясняющийся относится к ситуации более рационально, несмотря на свое чувство любви (*Люблю, как никогда не любил!*), он уже не высказывает комплименты. ДЕ меняет свое положение в композиции всего высказывания. «Да или нет?» находится не в абсолютном финале речи объясняющегося (*Руку предлагаю. Да или нет? Не хотите? Не нужно!*). Тон говорящего изменяется с просительного на требовательный. Все это позволяет субъекту сохранить свое достоинство. В случае возможного отказа он считает себя оскорбленным и моментально меняет тактику поведения: «*Да или нет? Нам некогда...*» [Чехов, Т. 11, с. 251].

Функция хезитации

ДЕ является вербализацией хезитации. В условиях нехватки времени для поиска того, что субъект может сказать еще, «Да или нет?» возникает инерционно и может иметь речевые повторы (*Да или нет? Маня! Марья Ивановна... Люблю... Манечка... Отвечайте, или же я умру! Да или нет?*). Такие «дубли» удерживают внимание объекта, сосредотачивают его на принятии решения и необходимости дать однозначный ответ как можно скорее.

Функция концептуальной значимости

В любой тональности повествования ДЕ выступает для субъектов объяснения в любви важным связующим звеном с их пониманием счастья/несчастья в жизни. Одной из базовых причин волнения в момент речи, сбивчивости, общей эмоциональной нестабильности, становится страх перед возможным отказом. Ставя перед объектом необходимость дать однозначный короткий ответ на вопрос «Да или нет?», объясняющийся ставит вопрос о своей жизни и смерти (*Жизнь с вами — или абсолютное небытие! / Жить я не могу без вас, моя дорогая! Клянусь вам!*). В прозаической форме эта дилемма может быть воспринята лишь как метафора, но

в драматических вариантах компонент невозможности жить усиливается и даже вербализуется: «Смирнов. Стреляйте!» [Там же, с. 310]. В примере 4, где речь идет, казалось бы, о совершенно отвлеченных вещах, субъект умоляет (*умоляю*) дать ему положительный ответ, т.к. находится в состоянии сердечного приступа (это следует из более широкого контекста). Спасти его может только согласие других участников ситуации с тем, что его собака лучше. Именно от этого зависит дальнейшее предложение о замужестве, а стало быть, и его жизнь. Таким образом, ДЕ приобретает в сознании субъектов речи сложную (многосоставную) лексически выраженную когнитивно-концептуальную значимость, отражающую их восприятие счастья.

Альтернативный вопрос «Да или нет?», принадлежащий речи субъекта в ситуации объяснения в любви, обладает рядом функций. Особенностью данной ДЕ является то, что ее роль не сводится только к хезитации или обобщению речи объясняющегося. ДЕ выступает как маркер любовного дискурса и имеет концептуальную значимость для речевой картины мира персонажей. Ее полифункциональность и семантические особенности становятся видны только в контексте всего творчества А. П. Чехова.

Литература

Баранов А. Н., Плунгян В. А., Рахилина Е. В. Путеводитель по дискурсивным словам русского языка. М. : Помовский и партнеры, 1993. 207 с.

Богданова Н. В. О проекте словаря дискурсивных единиц русской речи (на корпусном материале) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dialog-21.ru/media/1317/2.pdf> (дата обращения: 09.10.2019).

Дараган Ю. В. Риторическая структура текста и маркеры порождения речи // Труды междунар. семинара «Диалог 2002» по компьютерной лингвистике и ее приложениям [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dialog-21.ru/digest/2000/articles/daragan/> (дата обращения: 09.10.2019).

Дискурсивные слова русского языка: опыт контекстно-семантического описания / под ред. К. Киселевой и Д. Пайара. М. : Метатекст, 1998. 446 с.

Ефремова Т. Ф. Толковый словарь служебных частей речи русского языка. М. : Русский язык, 2001. 862 с.

Николаева Е. В. Дискурсивные слова и особенности их функционирования в среднеанглийском диалогическом дискурсе // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. 2014. № 2 (82) [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/diskursivnye-slova-i-osobennosti-ih-funktsionirovaniya-v-sredneangliyskom-dialogicheskom-diskurse> (дата обращения: 09.10.2019).

Розанова Н. Н. Суперсегментная фонетика // Русская разговорная речь: фонетика, морфология, лексика, жест. М. : Букинист, 1983. 240 с.

Сиротинина О. Б. Современная разговорная речь и ее особенности : учеб. пособие для пед. ин-тов по специальности «Рус. яз. и литература». М. : Просвещение, 1974. 144 с.

Степанов А. Д. Проблемы коммуникации у Чехова [Электронный ресурс]. URL: <http://my-chekhov.ru/kritika/problem/content.shtml> (дата обращения: 09.10.2019).

Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем в тридцати томах. М. : Наука, 1974.

Шимчук Э. Г., Щур М. Г. Словарь русских частиц / под ред. В. Гладрова. Berliner slavistische Arbeiten. В. 9. Frankfurt am Main, 1999. 147 с.

Эльстон-Бирон А. В. Объяснение в любви как речевой жанр (на материале ранних рассказов А. П. Чехова) : магистерская диссертация. Екатеринбург, 2017.

Blakemore D. Understanding utterances. An introduction to pragmatics [Электронный ресурс]. Oxford & Cambridge, MA: Blackwell, 1992. URL: https://www.researchgate.net/publication/270150895_Review_of_Understanding_Utterances_An_Introduction_to_Pragmatics_by_Dianne_Blakemore (дата обращения: 09.10.2019).

Fraser B. What are discourse markers? // Journal of Pragmatics. 1999. № 31. P. 931–952 [Электронный ресурс]. URL: <http://gloriacappelli.it/wp-content/uploads/2009/05/dm.pdf> (дата обращения: 09.10.2019).

Quirk R., Greenbaum S., Leech G., Svartvik J. A comprehensive grammar of the English language. London: Longman. 1985. [Электронный ресурс]. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/abs/10.1177/007542428702000108> (дата обращения: 09.10.2019).

Redeker G. Ideational and pragmatic markers of discourse structure // Journal of Pragmatics. 1990. № 14 (3). P. 367–381.

Dijk T. Pragmatic connectives // Journal of Pragmatics. 1979. № 3. P. 447–456 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.discourses.org/OldArticles/Pragmatic%20connectives.pdf> (дата обращения: 09.10.2019).

A. V. Elston-Biron
Ural Federal University
Yekaterinburg, Russia

“YES OR NO?” AS A DISCURSIVE UNIT OF THE SITUATION OF LOVE CONFESSION

(ON THE MATERIAL OF LITERARY TEXTS BY A. P. CHEKHOV)

The article deals with the discursive unit “Yes or no?” in the situation of love confession in the works of A. P. Chekhov. It has been found that this discursive unit performs various functions in the characters speech and identifies the discourse of love in literary texts of the author.

Keywords: discourse of love, discursive unit, discursive words, literary texts by A. P. Chekhov.